

Ян Чунь на мгновение замер, и все его противоречивые мысли разом рассеялись. Он решил направить гнев в конструктивное русло и, не желая уступать, принялся усердно вылавливать из общего блюда мясо богомола и сороконожки, которое еще пару минут назад казалось ему омерзительным.

Богомол в соли и перце был хрустящим снаружи и нежным внутри, в соусе — кисло-пряным, а острая сороконожка и вовсе оказалась идеальным дополнением к рису!

В мгновение ока два проголодавшихся молодца почти подчистили огромные тарелки. Лишь из уважения к пожилым супругам-генералам они притормозили — все-таки нужно было оставить им хоть что-то. Поняв, что хватит, они переключились на остальные блюда, но после изысканного деликатеса простая еда казалась пресной. Ян Чунь, в отличие от Цинь Мэна, был не так голоден, поэтому, попробовав пару кусочков, со злорадством отложил палочки, предвкушая, как будет наблюдать за мучениями Цинь Мэна.

Разумеется, все эти мучения существовали лишь в воображении Яна. Цинь Мэн был тем еще уникалом: даже если в душе у него бушевал шторм, внешне он оставался невозмутимым. Все горести и слезы он глотал молча, ни за что не позволяя окружающим — вроде Яна — посмеяться над собой.

Генерал Чэнь, глядя, как тарелки стремительно пустеют, перестал колебаться и вместе с супругой принялся делить остатки экзотического мяса. Откусив первый кусочек, он не сдержался и отвесил обоим парням по подзатыльнику:

— Мерзавцы!

Посыл был ясен: такую вкуснятину слопали, а старику почти ничего не оставили, никакой вежливости!

Два толстокожих наглеца даже ухом не повели. Бей — не бей, а то, что мы оставили вам по паре кусочков — это уже предел нашего почтения к старшим. Иначе отнесли бы это в армейскую столовую? Да те звери, едва завидев такое, не оставили бы вам даже мясного крошева!

С того момента, как вошел этот парень по прозвищу «Кречет», Цзин И остро почувствовал, что все внимание собравшихся сосредоточилось на нем.

Генерал с супругой расцвели, и даже Ян Чунь, хоть внешне и пикировался с Кречетом, явно питал к нему теплые дружеские чувства — типичные отношения закадычных приятелей... Да что там другие, сам Цзин И не мог оторвать от него взгляда.

У парня была самая заурядная внешность, ничего примечательного. Он не сказал ни слова, сел за стол и, не здороваясь, уткнулся в еду. Его манеры можно было назвать либо размашистыми, либо просто грубыми. Но в нем чувствовалась какая-то особая харизма, он словно излучал свет, становясь центром притяжения.

Цзин И впервые в жизни встретил человека с такой «звездной аурой» и, охваченный любопытством, принялся бесцеремонно разглядывать его с головы до ног. Тот был слишком занят поглощением пищи, чтобы заметить дерзость.

В самый разгар наблюдений незнакомец внезапно поднял голову. Их взгляды встретились, и Цзин И ощутил себя добычей, на которую смотрит хищник. В этом взгляде было нечто мертвое... Он невольно оцепенел.

Для восприятия Цзин И прошли долгие секунды, хотя в реальности прошло всего три. Затем этот «псих» напротив оскалился в зубастой улыбке и, как ни в чем не бывало, вернулся к еде, оставив разъяренного Цзин И сидеть в недоумении.

Что за неадекват! Первое впечатление Цзин И было однозначным: его муженек — негодяй номер один.

\*\*\*

После того как Цзин И подвергся «запугиванию», мужчина по прозвищу Кречет снова демонстративно игнорировал его до самого конца трапезы.

— Наелся? — ласково спросила госпожа Чэнь, глядя на пустой стол. — Если мало, я еще приготовлю!

Так уж вышло, что она наготовила лишнего, пытаясь угодить Цзин И и отвлечь его от ужасного мяса насекомых. Но кто бы мог подумать, что Цзин И все равно выставит их на стол... Она уже приготовилась выбрасывать остатки, как вдруг вернулся Цинь Мэн. Это была судьба!

— Наелся, спасибо, не нужно, — Кречет снова обнажил два ряда белых зубов. — Госпожа, ваше мастерство растет с каждым днем! Особенно те два жареных блюда — что это было за мясо? Энергетическая ценность почти как у мяса зверя класса А!

Госпожа Чэнь поспешно замахала руками:

— Это не моя заслуга, их приготовил Сяо И. — Она с иронией взглянула на Кречета и представила: — Знакомься, это Сяо И. Ты был на задании и, должно быть, не в курсе, что он только что женился на майоре Цинь Мэне... Повезло же Цинь Мэну! Видишь, какой сюрприз преподнес с первой же встречи... Кто бы мог подумать, ведь ты у нас самый привередливый в еде.

Не обращая внимания на выражение лица Цинь Мэна, она повернулась к Цзин И:

— А это Кречет. Очень способный человек, как и Цинь Мэн — один из самых ценных офицеров генерала. Вы оба молоды, будете часто видеться, так что не стесняйтесь.

Добрая воля госпожи Чэнь не помогла: дружба между двумя молодыми людьми, уже успевшими затаить друг на друга обиду, развивалась совсем не по сценарию.

Цзин И сначала подумал: зачем спорить с грубым солдафоном? Человек прошел через огонь и воду, настоящий герой, а что касается светских манер — не всем же быть утонченными. Все равно через пару дней он уедет, так что лучше поддерживать мир.

Но уже через минуту этот негодяй снова вывел его из себя.

Кречет бесцеремонно разглядывал его. С головы до ног, не упуская ни сантиметра. Хотя он не произнес ни слова и на лице не дрогнул ни один мускул, его глубокие, пронзительные глаза говорили сами за себя. Цзин И отчетливо прочел в них: «Слабак, да еще и вертихвостка, похожая на лисицу-соблазнительницу. И это называется повезло Цинь Мэну? Смешно! Мне его даже жалко».

Цзин И от возмущения лишился дара речи. Ему хотелось закатить скандал, но этот псих «говорил» лишь взглядом. Если начнешь ссориться, опираясь на собственные домыслы, выглядеть будешь глупо. Цзин И не сомневался: стоит ему ударить по столу, как Кречет тут же нацепит невинную маску, и окружающие сочтут самого Цзин И истеричкой, провоцирующей конфликт.

Ха, неужели он, будучи владельцем интернет-магазина, не насмотрелся дворцовых интриг?

У него не было таланта «говорить глазами», но выразить презрение мог каждый. Цзин И, и так сидевший с изяществом, выпрямился, приняв величественный и холодный вид. Он лениво приподнял веки, бросил на Кречета пренебрежительный взгляд и отвел глаза, слегка искривив губы в едва заметной усмешке. словно перед ним было нечто совершенно никчемное. Он опустил ресницы и сделал глоток напитка, воплощая в себе холодное высокомерие. Единственное, о чем он жалел, — это был сок, а не чай, с чаем образ был бы куда эффектнее!

В своих мыслях Цзин И чувствовал себя благородным аристократом, принимающим грубого подчиненного. Но в реальности, с его красивым, женственным лицом, он больше походил на капризную фаворитку, которая, опираясь на поддержку императора, смотрит на всех свысока: «Ты, никчемная девка, как ты смеешь сравнивать себя со мной?»

К счастью, в ресторане не было зеркал.

Впрочем, если бы Цзин И узнал правду, он бы утешился: его переселение в этот мир имело смысл. С этим лицом и характером оригинала он был не просто фавориткой, а настоящим пушечным мясом в гареме. Хотя, по сути, разница невелика.

Сидевший напротив псих вдруг расхохотался.

— Ты забавный, — сказал он. — Хотя Цинь Мэна ты явно не достоин.

Цзин И ответил:

— Что поделать, я уже его супруг. А вот ты... — он окинул Кречета взглядом, каким смотрят на наглого соблазнителя.

Кречет рассмеялся еще громче.

Смейся, смейся! Цзин И уже не хотел с ним разговаривать. Только и умеет, что смеяться! Вся атмосфера противостояния испорчена.

— Кстати, те два блюда с мясом правда твоих рук дело? — отсмеявшись, сменил тему Кречет. — Неплохо вышло!

— Благодарю за похвалу, — безэмоционально ответил Цзин И. — На самом деле, дело в самом мясе. Эти инопланетные насекомые удивительны, генерал Чэнь поначалу даже брезговал.

— Насекомые? — в голосе Цинь Мэна прозвучало дурное предчувствие. — Какие еще насекомые?

— О, я не знаю их названий, — дружелюбно начал описывать Цзин И. — Они довольно крупные. Одни с черным панцирем, ярко-желтыми боками, красной головой и множеством длинных ног... Другие травянисто-зеленые с коричневыми пятнами, с огромным брюшком, выпученными глазами, тонкой шеей и мощными передними лапами...

Описание было пугающе живым.

— Мясо было именно из них. Кто бы мог подумать, что они съедобны.

Цинь Мэн был суровым воином, но, дослушав, позеленел.

Цзин И решил добить их:

— А у вторых еще и яйца были. Не заметили? Те сердечки из мяса были особенно вкусными, внутри у них такие круглые гранулы, которые так приятно хрустят на зубах — это и есть яйца!

Не только Цинь Мэн, но и генерал Чэнь, его супруга и Ян Чунь дружно побледнели. До этого момента они ели с удовольствием, не задумываясь о происхождении еды. Но после слов Цзин И все представили себе первоначальный вид ингредиентов. Вкусовые ощущения сменились тошнотой, и им казалось, что мясо внутри их желудков превратилось в маленьких насекомых, которые ползают там, превращая внутренности в игровую площадку...

— Уа-а!

Через две минуты за столом остался только Цзин И с загадочной улыбкой.

Хм, со мной решили потягаться?

...

Цзин И остался жить в резиденции генерала и чувствовал себя прекрасно.

Тот парень по имени Кречет тоже остался. Неизвестно, в чем заключались его таланты помимо боевых, но генерал с супругой относились к нему как к родному сыну. Сам Кречет тоже не стеснялся, вел себя как дома. Похоже, он был в отпуске, но после того случая стал умнее и при виде Цзин И предпочитал обходить его стороной. Так они и жили — как вода и огонь, не мешая друг другу.

Цзин И был человеком, мечтающим о звездах и далеких морях, и если его не трогали, он не собирался тратить силы на пустые конфликты. У него было полно дел.

После проверки генетической совместимости ему предстояло вернуться в логово волков — семью Цинь. Находясь на корабле, он судорожно штудировал законы. Неизвестно, то ли у оригинала не было этих знаний, то ли они не передались вместе с памятью, но Цзин И был полным невеждой в правовых вопросах.

Быть юридически безграмотным опасно: ты не знаешь правил, не можешь защитить себя и не можешь призвать к ответу других. На Земле многие рабочие попадали в ловушки именно из-за незнания законов, трудясь не покладая рук и надеясь на совесть «городских». Он не хотел быть таким.

Другого пути не было — пришлось учиться. Чтобы наверстать упущенное, он даже отказался от просмотра сражений мехов в виртуальной сети и не следил за сплетнями о самом себе, целиком сосредоточившись на учебе, как абитуриент перед экзаменами.

Так как ему не нужно было получать диплом, а лишь «повысить правовую грамотность», за несколько дней он достиг отличных результатов. Из правового невежды он превратился в... полноценного гражданина. По крайней мере, в бытовых вопросах он больше не выглядел глупо.

Особенно тщательно он изучил пункт о «возможности извлечения генетического материала у офицеров офицерского состава после их гибели для продолжения рода».

Этот закон имел огромное значение. Освоение пяти планет, борьба с пиратами, сдерживание наемников, устрашение соседей — армии требовалось все больше солдат и офицеров. В условиях «полувоенного времени» Федерация искала способы повысить престиж службы: улучшала условия, повышала зарплаты, создавала образ идеального солдата. И этот закон был частью социальной поддержки, давая стимул офицерам и гарантируя сохранение выдающихся генов.

\*\*\*

Разобравшись в законах, Цзин И увидел всю картину целиком.

Условие для того, чтобы у майора Цинь Мэна появилось потомство — наличие жены, офицера не ниже звания майора. Цзин И соответствовал этому требованию. Стало быть, этот абсурдный брак был сделкой. Репутация вдовы — дело неприятное, но с практической точки зрения семья Цинь была невероятно богата, и если вести себя тихо, жизнь будет обеспечена.

Однако все это верно лишь при условии, что у семьи Цинь нет злых намерений.

Как уже говорилось, Цзин И насмотрелся дворцовых драм. Пусть они преувеличены, но суть верна: в богатых домах всегда полно грязи.

Даже если не брать в расчет остальное, само требование семьи Цинь жениться на нем выглядело абсурдно. Кто не знал, что оригинал был безмозглым идиотом, постоянно ищущим смерти? Если им нужно было лишь имя, нашлось бы много желающих. Можно было просто найти верного подчиненного, ведь законы гибкие, а они — не простые люди без власти. После рождения ребенка брак можно было расторгнуть.

Цзин И не был наивным простаком. Он вырос сиротой, прошел через множество испытаний, и если бы оставался таким, то даже с «золотым пальцем» ничего бы не достиг. Семья Цинь явно замышляла недоброе.

Информации не хватало, да и копаться в этом он не хотел. В любом случае, выйти из-под контроля семьи Цинь было необходимо.

Взвесив свои шансы, Цзин И вздохнул. По сравнению с могущественной семьей Цинь он был лишь муравьем. Если они захотят раздавить его, им не потребуется много усилий. Семья Цзин была ненадежна, полагаться можно было только на себя.

Подумав, Цзин И исполнился уверенности. Заходя в межзвездную сеть, он усмехнулся: если бы это был древний мир интриг, он бы действительно оказался в безвыходном положении. Но в мире будущего это было проще простого.

Раздавить муравья легко, но что если этот муравей известен на весь мир? Кто рискнет действовать открыто, если это приведет к позору? Ему нужно было создать вокруг себя защитную оболочку, чтобы цена нападения на него превышала выгоду.

...

Прежде всего, он должен стать интернет-знаменитостью.

На Земле существовало три типа таких людей: те, кто прославился красотой и темами для обсуждения; те, кто стал известен благодаря странностям и эпатажу; и, наконец, те, кто стал мемом из-за своей харизмы и нелепых ситуаций.

Цзин И проанализировал свои преимущества. Его главным преимуществом был муж. Майор Цинь Мэн — готовая звезда. Почему бы не воспользоваться его влиянием, чтобы решить свои проблемы?

Цзин И чувствовал себя совершенно спокойно.

Войдя в профиль оригинала, он увидел массу сообщений. Раньше оригинал каждый день признавался майору в любви, совершая все новые безумства, чем за год собрал внушительную армию фанатов — разумеется, хейтеров. Они следили за ним, чтобы посмеяться и оскорбить. Комментарии были полны грязи, а оригинал не оставался в долгу, сражаясь с хейтерами в одиночку, после чего с аппетитом ел.

Цзин И увидел последний пост: «Ах, он умер!»

В комментариях люди проклинали его: «Ты хоть понимаешь, что несешь? Майор погиб за страну, а для тебя это так просто? Ты вообще человек? Бесстыдник, проваливай! Умри сам!»

Это были старые комментарии. Более новые появились после того, как семья Цинь объявила о предстоящей свадьбе. Комментарии превратились в бессвязный набор символов — люди были в шоке, их картина мира рухнула.

А потом были опубликованы свадебные фотографии. Семья Цинь не разрешила видеосъемку, но пара снимков просочилась. На одном из них был крупный план Цзин И в ярко-красном наряде. Честно говоря, фотография была невероятно красивой: алый наряд, черные как смоль волосы, сияющая белая кожа. Юноша, похожий на искушение, стоял в толпе с растерянным и трогательным выражением лица.

Это был настоящий удар!

<http://bllate.org/book/21272/2155622>